

В самом центре каменного зала площадью примерно десять квадратных метров ярилось гигантское пламя. Воздух в комнате был совершенно неподвижным, однако пламя танцевало и колебалось из стороны в сторону, словно на ветру.

Затем, в какой-то момент огонь начал двигаться более упорядоченно, будто исполняя некий причудливый танец. Это продлилось лишь секунду, после чего огромный сгусток огня принял форму тигра, достигающего двух метров в холке!

Он был практически как живой. Зверь раскрыл пасть в яростном рыке. Не раздалось ни звука, но каждый сантиметр его огненного тела внушал трепет и ужас.

А в следующую секунду свирепый тигр исчез в яркой вспышке, уступив место гигантской птице!

Но и та продержалась лишь краткий миг, превратившись в могучую гориллу, самозабвенно колотящую себя в грудь...

Самые разные звери и птицы возникали из пламени, формы перетекали одна в другую, и всё это совершенно беззвучно.

После ещё нескольких превращений огонь начал сжиматься к центру, сформировав плотный багровый шар диаметром около двух метров. Медленно вращаясь вокруг своей оси, сфера начала подниматься всё выше и выше, пока не коснулась потолка комнаты. В тот же миг из неё выпало, скорее даже вытекло, длинное копьё!

Острый клинок, вытянутое древко – всё это явно было соткано из пламени, но на поверхности материализованного оружия не было видно ни единого язычка огня. С какой стороны ни посмотри, это было самое настоящее боевое копьё, пригодное для боя.

Сразу после копья из багрового шара “вытек” длинный меч.

Одно оружие за другим появлялось из сферы практически без паузы. Мечи, топоры, крючья и даже молоты – словно павлин раскинул свой живописный хвост, только вместо каждого пера было то или иное оружие. Каждое из них было выполнено со всем тщанием и казалось неотличимым от реального, испуская грозную ауру настоящего орудия убийства.

Бум!

Со звонким хлопком бесчисленные клинки отделились от “основного тела” и принялись кружить по комнате. При этом, отделившись от всё ещё вращающегося огненного шара, они немного потускнели, ещё больше напоминая свои материальные прообразы из твёрдого металла.

В центре огненной сферы, из которой появились клинки, стала заметна размытая фигура!

Сидящий в позе лотоса в центре шара человек внезапно пошевелился. Он поднялся на ноги и вытянул перед собой правую руку, заставляя сферу пламени стремительно сжаться и буквально нырнуть в его тело!

У облачённого в серую робу человека были настолько длинные волосы, что они полностью скрывали под собой оба его глаза. Ревущее пламя всосалось в его тело, не запалив даже единой ниточки его балахона.

Он поднял голову, отбросив вбок чёрные волосы, за которыми обнаружились ярко горящие глаза. Лёгкая улыбка блуждала по его лицу, пока он наблюдал за ровными рядами парящих в воздухе предметов.

Это был не кто иной, как Бай Юньфэй!

Налюбовавшись, юноша прикрыл глаза и начал концентрироваться. Наконец он сделал глубокий вдох и затем выдох. Когда он снова открыл глаза и поднял руку, всё оружие перед ним словно взорвалось, образовав целое море пламени в тесной комнате.

Бай Юньфэй каким-то образом вдруг оказался в самом центре хаотичного смешения потоков элементарного огня, и начал быстро вбирать его в себя.

Как только последние крупцы пламени исчезли внутри его тела, комната погрузилась во тьму. Какое-то время царила полная тишина, но затем в центре комнаты снова возникла сфера огня, только теперь она была размером с тазик для умывания. В свете пламени было видно, как правая рука поднялась к шару и дотронулась до его поверхности. Некоторое время юноша внимательно изучал этот сгусток пламени. Наконец, он удовлетворённо вздохнул.

«И вот я получил силу, подобную той, которую мне тогда показывал сеньор Гэ Июнь. Он это делал по щелчку пальцев. Я долгое время полагал, что это нечто совершенно поразительное, но сейчас я могу повернуть это с той же лёгкостью... — коротко выдохнув, Бай Юньфэй забормотал себе под нос: — Я совершенно не ожидал, что Искусство Гибкого Огня будет так легко освоить... Это потому, что я постоянно пользовался огненными духовными предметами? Может быть, Язык Пламени пассивно помогал мне понять, как взаимодействовать с элементарным огнём? Или же просто эта техника изначально не задумывалась, как нечто сложное для изучения?»

До окончания данного мне месяца осталось ещё три дня, а я уже достиг столь многого. Интересно, мастер будет доволен? Надо потратить оставшиеся дни, чтобы отточить полученные навыки до совершенства... Вот бы узнать, как выглядит создание духовных предметов...»

С этими мыслями в голове Бай Юньфэй шагнул в сторону того угла комнаты, где виднелись каменные ступени. Эта лестница вела прямо в его спальню.

В каждом покоях усадьбы, где расположились личные ученики старейшин, имелась тайная комната, где они могли полностью посвятить себя тренировкам и практике.

С момента последнего испытания в загадочном пространстве прошло уже 27 дней, так что уже очень скоро стукнет уже месяц, как Бай Юньфэй стал личным учеником Школы Ремесла.

Практически всё это время юноша провёл за тренировками в своей тайной келье. Во имя изучения Искусства Гибкого Пламени Бай Юньфэй практически полностью отгородился от внешнего мира. Но время от времени он всё же выбирался из своих покоев на короткую прогулку.

Стоило Юньфэйю распахнуть внешнюю дверь, как ему в ноздри ударил безумно насыщенный аромат свежего воздуха. Похоже, совсем недавно прошёл дождь, так что во двореке было ещё влажно, а с пожелтевших листьев деревьев то и дело срывались капли воды. Земля под ногами не слишком раскисла, так что ничто не портило картину посвежевшего и чистого мира, от которой у невольного наблюдателя словно открывалось второе дыхание.

Стояло раннее утро, так что Бай Юньфэй решил немного прогуляться вокруг усадьбы и сбросить ментальное напряжение от длительной тренировки.

«Э-э?.. Сеньор Бай, вы наконец вышли!»

Но стоило ему шагнуть за порог своих покоев, как справа внезапно раздался голос, в котором слышалось приятное удивление. Повернув голову в ту сторону, Бай Юньфэй увидел подростка, который шагал ему навстречу с широкой улыбкой на лице.

Вернув улыбку, Бай Юньфэй кивнул: «Да, я хочу немного прогуляться. Малыш Сянь, что ты тут делаешь?»

У него было застенчивое лицо и короткие волосы, а звали его Сы Кунсянь. Юноша также был одним из учеников внутреннего круга, живущим на Западном Пике. Его покои были неподалёку от комнаты Юньфэя, так что их можно было назвать соседями. Этот подросток постоянно помогал Бай Юньфэю, доставляя ему еду и питьё. Честный и открытый, он всегда был готов помочь ближнему с улыбкой на лице.

Сы Кунсянь махнул рукой в сторону жилой зоны за горой и сказал: «Я как раз собирался отнести кое-какие материалы сеньору Чэню».

«О, понятно, — Бай Юньфэй на миг задумался. — Я всё равно хотел пройтись, так что пойдём вместе».

Сы Кунсянь с улыбкой кивнул: «Хорошо! Тогда нам стоит отправляться. Если мы опоздаем, то сеньор Чэнь будет рвать и метать».

***

Пробираясь по горной тропе, Бай Юньфэй и Сы Кунсянь с удовольствием любовались окружающими пейзажами. То и дело вокруг проносились галдящие птицы, а воздух был чист и приятен, словно на улице была не зима, а самый разгар весны.

Молодые люди коротали время за беседой, болтая о том, что произошло за последний месяц.

Тянь Юйхан сейчас проходил обучение под руководством Сун Линя, пытаясь в сжатые сроки достигнуть ступени Ядра Духа.

Мо Сяосюань и Си Янь прекрасно обустроились во внутренней школе и завели себе немало новых друзей. Впрочем, поскольку оба были на поздней стадии Воина Духа, то сейчас они также изо всех сил старались побыстрее прорваться на ступень Ядра Духа, чтобы создать своё личное духовное оружие.

Чжун Сюйхао и Лю Ман также неплохо себя чувствовали во внешнем круге школы, но оба намертво вбили себе в головы, что они должны попасть во внутренний круг как можно скорее, так что кузены упорно и практически безвылазно тренировались.

Они уже не раз приходили к Бай Юньфэю за советом, но поскольку тот также практически не покидал своей тайной кельи, то за весь месяц они так и не встретились.

Про Е Чжицю ничего не было слышно, но Бай Юньфэй был уверен, что тот тоже с головой ушёл в тренировки.

Время за разговором пролетело незаметно, и очень скоро они уже прибыли к месту назначения. Перед ними возвышалась широкая массивная скала, усеянная множеством пещер, словно какой-то гигант взял огромное копьё и наделал в ней дыр. Пещеры располагались довольно плотно, примерно через каждые десять метров, а в высоту проходы достигали метров 3-4.

Довольно странная картина, но именно здесь ученики школы создавали свои духовные предметы.

Искусство Гибкого Пламени было фундаментом, базовой техникой Школы Ремесла. Учиться техникам управления элементарным огнём могли лишь практики на ступени Ядра Духа, так что не достигшие этой вехи ученики, желающие окунуться в мир ремесла, могли лишь сконцентрироваться на духовной практике. Изготовление духовных предметов порой бывало крайне шумным занятием, да и “небезопасным”, поэтому в жилых районах ремеслом заниматься было запрещено. Когда ученик прорывался на ступень Ядра Духа, специально для таких экспериментов ему отводили “кузнечную пещеру”. По сути, это были самые обычные неказистые пещеры. Единственным необычным их свойством была невероятная прочность.

Впервые попав в такую пещеру, Бай Юньфэй надолго застыл, недоумённо склонив голову. Он и представить себе не мог, что знаменитые духовные предметы Школы Ремесла, как выясняется, изготавливаются в столь... грубых и аскетичных “мастерских”.

И всё же...

От этой изрытой пещерами скалы исходил настолько интенсивный фон элементарного огня, что эта картина поневоле захватывала дух.

«Малыш Сянь, этот “сеньор Чэнь” сказал тебе, в какой пещере он обосновался?» — прибыв на место, к “кузнечным пещерам”, Бай Юньфэй повернулся к своему спутнику, чтобы узнать, куда им идти дальше.

Пещеры на нижних уровнях предназначались для учеников внешнего круга, а на верхних – для учеников внутреннего. Почти у самой вершины скалы можно было видеть небольшое количество обособленных пещер, которыми могли пользоваться лишь личные ученики.

Показав на пещеру в левой части верхнего уровня, Сы Кунсянь ответил: «Он вон там! Четвёртый ряд, шестая пещера слева; это одна из пещер для учеников внутренней школы. Сеньор Чэнь сейчас там, занимается изготовлением духовного предмета. Сеньор Бай, можете подождать меня секунду? Я только отдам ему материалы, которые он...»

БАМ!

Не успел Сы Кунсянь договорить, как раздался оглушительный взрыв, от которого задрожала земля. Из пещеры, на которую юноша только что показывал, выметнулся гигантский язык огня и повалили клубы дыма. Струя пламени просуществовала несколько секунд, достигнув в длину десяти метров, после чего наконец пошла на спад...

«Ох...»